

За послушание приходится платить. Будь то радость или печаль, уже неважно, так как с последствиями приходится сталкиваться после. Сегодня за послушание мне пришлось расплатиться непомерной работой: я примерила целых девять самых разных нарядов, проверила и пощупала их на качество ткани — и всё это в комплекте с шапками, перчатками и так далее.

— Так намного лучше.

Ах, да, и главным затейником этих переодевалок стал Ру, а не я. Он игрался со мной как желал, что, признаю, звучало очень странно, но я даже не преувеличивала.

Мужчина развалился на большом диване и придирчиво рассматривал цвет, яркость, узор и сочетание тканей, проявляя безобразную требовательность.

— И этот вариант тоже неплохой.

— Верно подмечено! Очень популярный нынче цвет, отлично смотрится на светлой коже. Обычно я рекомендую однотонные ткани нашим молодым клиенткам, однако смею заметить, что вам к лицу нежно-бирюзовый.

Даже я, ничего не сведущая в дизайне, полностью прочувствовала на себе это эстетическое удовольствие.

— С этой тканью.

А этот засранец даже не стал делать вид, что прислушался к совету владелицы, ткнув пальцев в совершенно другой рулон ткани, что зацепил его внимание.

— Если ты и так собираешься брать то, что тебе нравится, меня зачем наряжать?

Ноги начинали жутко саднить после почти двухчасовых переодеваний. Но мне было не жалко потратить эти несколько минут, чтобы прожечь мужчину взглядом.

— На этот раз выбери то, что нравится тебе, мисс Дейзи.

Ру показушно расщедрился, создав для меня иллюзию выбора. Ничего себе, вот это спасибо. Но какой в этом толк? В любом случае, эта одежда всё равно не для меня, так?

— Вот это и то.

Я указала на два самых ярких образца ткани, рядом с которыми лежали разнообразные оборки.

Зебровый узор на зелёном фоне и белые цветочки на рюшках — какое сочетание могло быть лучше?

— Вы имеете в виду... Вот эту ткань?

Я кивнула. Но владелица, вразрез всем моим ожиданиям, растянула губы в улыбке, а в глазах сверкнул воодушевленный огонёк.

— Поняла. Вы правы, многие женщины выбирают весьма смелую ткань для нижнего белья.

Минутку, для нижнего белья? Я крутанулась на месте, ловя на себе довольный взгляд улыбчивого Ру. Он словно пытался мне сказать: «До чего отвратное сочетание и вульгарный дизайн».

Мелкий засранец.

А владелица так и светилась от счастья, почесывая подбородок с таким выражением лица, словно мой выбор поразил её до глубины души. Женщина склонилась чуть ближе ко мне и зашептала:

— Отличное сочетание для яркой ночи. У вас хороший глаз.

И в тот самый момент я кое-что осознала.

«Эта женщина приняла нас за виконта и его жену, которые выбрались сюда тайком».

Что ж, не такой и удивительный поворот событий. Даже я со скрипом признавала, что хитрое лицо Ру и расслабленное поведения явно не могло принадлежать простому человеку. К тому же, он выбирал ткань для пошива одежды виконтессы, что явно не могли доверить какому-то чужому человеку.

— На этом мы закончим осмотр дизайнов и ткани.

До чего волнительное чувство свободы! Я бросилась в другую комнату, нацепила собственную одежду и вышла обратно. Никогда прежде не чувствовала к своему поношенному, старому платью столько тёплых чувств.

Ру глянул на меня, улыбнувшись краешком губ, подметив, что я уже надела шляпку и приготовилась бежать отсюда прочь.

— Было настолько плохо?

— Я бы предпочла убраться в поместье.

По крайней мере, я бы не помирала от скуки. Ру расплатился за заказ и подошёл ко мне, как вдруг поприветствовавшая нас ранее девушка робко окликнула его:

— Простите, сэр, вы случайно не работаете в поместье Уэзервуд?

— Работаю.

— Если вы не против... Я бы хотела узнать ваше имя... — пролепетала прислужница, заливаясь краской.

— Когда одежда будет готова, можете связаться с поместьем Уэзервуд, — дружелюбно ответил Ру, одарив её мягкой улыбкой.

— Ой, нет. Я не это имела в виду...

— Ну что же ты тут стоишь, мисс Дейзи? Только ведь жаловалась, как тебе плохо.

— Сэр!

Девушка схватила мужчину за рукав, но он ловко выкрутился из её хватки. В отличие от владелицы, что уже сделала весьма логичные выводы, прислужница искренне верила каждому слову Ру. Уж что-что, а врать он умел.

Мужчина прошёл мимо меня, открыл тяжёлую дверь и, подперев её спиной, указал подбородком на улицу. Я молча покинула ателье.

Мы шли мимо магазинов молча, плечом к плечу, и стоило нам отойти от ателье на приличное расстояние, как Ру брезгливо отряхнул рукав — ту самую часть, которую схватила девушка. Оставалось только гадать, был ли он дотошным чистюлей или отпетым подонком. Раз уж речь шла о Ру, я более чем уверена, что он вобрал в себя и то, и то.

— Я привел тебя сюда, чтобы ты попрактиковать в разговорах, а ты вместо этого выбрала какое-то странное белье отвратительного зелёного цвета. Поверить не могу, что ради этого я поехал с тобой в город.

Что и требовалось доказать, чистюля-подонок.

— О таком, вообще-то, предупреждают заранее.

Я-то не сильно переживала за свою речь: стоило мне оказаться в мужском теле, как я с лёгкостью добьюсь всего, что надо.

— Ру.

— Ру?

— Господин Ру, не успел передумать по поводу плана? Я буду играть виконтессу, а ты — виконта?

— Я буду виконтессой, — он ответил с такой открытой гордостью, будто родился для того, чтобы стать ей.

— Тогда зачем мы примеряли одежду на меня?

— Потому что так намного быстрее. И не отходи от меня, нам сюда. Ещё не время возвращаться в поместье, нам нужно подобрать тебе мужскую одежду и обувь.

— А она сядет мне по росту?

— Конечно, — пожал плечами Ру и бросил на меня короткий взгляд в пол-оборота.

Раз одежду будут шить на фигуру Ру, мне предстояло превратиться в высокого стройного мужчину ростом сто девяносто сантиметров.

«Мне и в своём теле не совсем удобно, так он ещё решил добавить к моим страданиям лишние двадцать сантиметров».

Так не пойдёт. Раз уж мы всё равно будем меняться телами, не лучше ли принять тот облик, с которым я уже знакома?

— Ты сможешь сделать меня другого роста? — спросила я, припоминая телосложение Андерта.

— Например?

— Сто восемьдесят сантиметров, грудь шире, чем у тебя, более рельефные мышцы, и шея немного короче. А, талия чуть-чуть уже, но вот бедра...

— И это твой типаж?

Что? Я удивлённо мотнула головой.

— Нет? С чего ты взял? Мне это неинтересно.

— Говоришь, что неинтересно, но сама даешь такое детальное описание. — Ру нагнулся ко мне, смерив подозрительным взглядом. — Любопытно.

Ну, когда-то это было моим телом, поэтому...

— Я говорю это лишь потому, что это тело было бы намного удобнее.

Хотя я, наверное, и правда звучала как извращенка, заглядывающаяся на мужчин. К счастью, Ру больше не стал выпытывать из меня детали. Он отвернулся и зашёл в узкую тёмную улочку между домами. Мимо ног прошмыгнула испуганная серая мышь.

«И что мы тут забыли? Неужто собирается побить меня за то, что я извращенка?»

Я немного замедлилась, отставая, и мужчина вновь обернулся ко мне.

— Столько хватит?

Ощущения в теле стали немного иными, а глаза Ру теперь казались куда ближе, чем раньше.

«Он воспользовался магией, не произнеся и слова?»

Немая магия — весьма трудная в изучении вещь. Владеющие ей маги стояли на одну ступень ниже с мастерами меча, что уже говорило многом. Дальше находились только рыцари высшего порядка. Подозрение, что Ру на самом деле имперский маг, казалось мне всё более основательным.

— Плечи слишком широкие. Сделай их почеловечнее.

Тело вновь изменилось под гадкий звук перестраивающихся в теле костей. Но плечи действительно стали меньше, как я и просила.

— И добавь немного цвета на кожу. Запястья и ладони намного уже твоих.

Кожа Ру тут же стала темнее, словно на него упала тень.

— Хм-м, у него немного другая линия челюсти...

Мужчина недовольно щёлкнул языком и спросил уже с нескрываемым раздражением:

— И кого же ты так детально воссоздаешь?

Я на мгновение задумалась: нельзя же сказать, что «себя из прошлого». Может, соврать про какого-нибудь младшего брата?

— Ну и? Отвечай, — поторопил Ру ледяным тоном. — Что мне делать с национальным достоянием? Увеличить или уменьшить?

— Национальное достояние? Что это?

Мужчина впился в меня пристальным взглядом, немного помолчал и искренне рассмеялся в голос.

— Где оно находится?

Ну серьёзно, где? Голову опускать не буду, продолжу смотреть ему в глаза и делать вид, что ничего не понимаю. Так и быть, не стану кричать «Естественно, увеличить!» — это всё пустая гордость.

Молчание затягивалось, и Ру, явно смущённый отсутствием ответа, кашлянул:

— Раз не понимаешь, оставим его без изменений.

— Да, этого вполне достаточно.

— Конечно достаточно. Порой мне кажется, что оно перетягивает меня в обратную сторону.

Ну ещё бы, разве могло ему казаться иначе?

<http://tl.rulate.ru/book/98102/4275190>